

Мамяченков В. Н. Денежные доходы основных категорий городского и сельского населения Свердловской области в 1950-х годах / В. Н. Мамяченков // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 153—168. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-153-168.

Mamyachenkov, V. N. (2017). Monetary Incomes of Main Categories of Sverdlovsk Region Urban and Rural Population in 1950-ies. *Nauchnyy dialog*, 9: 153-168. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-153-168. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).084.8/9:330.566.63:316.334.55/.56(470.54)

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-153-168

Денежные доходы основных категорий городского и сельского населения Свердловской области в 1950-х годах

© Мамяченков Владимир Николаевич (2017), orcid.org/0000-0001-6070-8746, доктор исторических наук, профессор кафедры региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет (Екатеринбург, Россия), mamyachenkov@mail.ru.

Статья посвящена недостаточно разработанной в отечественной историографии теме. Исследование проведено на материалах нескольких архивов: архива Управления Федеральной службы безопасности по Свердловской области (УФСБСО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФГССО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) с привлечением научной и публицистической литературы. Актуальность темы обусловлена ее значимостью для общественных наук, прежде всего — для истории и социологии. Научная новизна работы видится в том, что в оборот вводятся новые материалы, обнаруженные автором в указанных архивах. Цель статьи — исследование уровня и динамики денежных доходов наиболее многочисленных категорий городского и сельского населения Свердловской области: рабочих, инженерно-технических работников (ИТР) и служащих промышленности и колхозников. Отмечается, что социально-экономическая роль денежных доходов очень велика и состоит, прежде всего, в детерминации уровня потребления населения. Утверждается, что за исследуемое десятилетие зарплата рабочих промышленных предприятий области выросла незначительно. Заявляется, что незначительных сумм зарплат не хватало даже для повседневных расходов

по приобретению необходимых промтоваров и продуктов питания. Констатируется, что в конце исследуемого периода были отмечены первые серьезные конфликты рабочих с администрацией на почве низких размеров зарплат. Декларируется, что средняя зарплата рабочих была значительно ниже аналогичного показателя у ИТР. Подчеркивается, что суммарные денежные доходы семей рабочих уступали и доходам семей служащих промышленности. Доказывается, что денежные доходы колхозников Свердловской области от работы в общественном производстве в исследуемом периоде были ниже доходов практически всех других категорий населения. Делается вывод, что денежные доходы населения в исследуемом периоде в целом находились на низком уровне.

Ключевые слова: Свердловская область; денежные доходы; рабочие; служащие; инженерно-технические работники; колхозники.

1. Введение

Как научная категория денежные доходы населения представляют собой суммы средств, полученных домашними хозяйствами за определенный период: поступления в виде оплаты труда, доходов от предпринимательской деятельности, пенсий, стипендий, пособий, дивидендов, ренты, продажи имущества, различных изделий и продукции личного подсобного хозяйства (ЛПХ), а также доходов от оказанных на сторону различных услуг.

Социально-экономическая роль денежных доходов очень велика и состоит, прежде всего, в детерминации уровня потребления населения. Именно уровень доходов общества в целом и каждого отдельного индивидуума является важнейшим показателем величины их благосостояния, которое, в свою очередь, определяет потенции материальной и духовной жизни граждан. При этом для оценки уровня и динамики доходов населения используются три показателя: номинального, располагаемого и реального дохода.

Сформулированное нами в первом абзаце определение денежных доходов населения фактически идентично определению номинального дохода. Если вычесть из номинального дохода сумму налогов и обязательных платежей, то мы получим располагаемый доход, то есть те средства, которые население использует на потребление и сбережение. И, наконец, для расчета реального дохода необходимо определить количество товаров и услуг, которое можно купить на располагаемый доход в течение определенного периода, то есть произвести индексирование номинального дохода с учетом динамики цен, налогов и обязательных платежей.

В качестве объекта исследования в предлагаемой статье выбраны ведущие категории городского и сельского населения Свердловской области, а именно: *рабочие, ИТР и служащие промышленности и колхозники*. Дей-

ствительно, на Урале в 1959 году рабочие составляли 62,3 % всего занятого населения, а колхозники — 51,9 % сельского [Уральская ..., с. 296, 449]. Что касается ИТР и служащих промышленности, то их численность и роль в таком промышленно развитом регионе, как Средний Урал, всегда были достаточно высокими.

Предметом же исследования являются денежные доходы указанных категорий граждан. Автор данной статьи не впервые обращается к проблематике денежных доходов населения Среднего Урала: этим и вопросам посвящены несколько его статей и как минимум две монографии [Мамяченков, 2009; 2010]. Предлагаемое новое исследование является продолжением авторских исследований.

2. Денежные доходы рабочих, ИТР и служащих промышленности

Исследование денежных доходов как важнейшего элемента уровня материального благосостояния населения будет вполне целесообразно начать с *рабочих* как самой массовой категории городского населения в исследуемом периоде. В ходе стремительно развивавшегося в XX веке процесса урбанизации рабочие формировали внешний облик уральских городов — ведь именно город, по образному выражению Р. Парка, «усиливает, простирает и выставляет напоказ человеческую природу во всех ее разнообразных проявлениях».

Представление о размерах и динамике денежных доходов рабочих Среднего Урала и их семей дают таблицы 1—3. По таблице 1 нетрудно подсчитать, что за исследуемое десятилетие зарплата рабочих промышленных предприятий области выросла всего лишь на 16 %, то есть увеличивалась темпами менее 2 % в год. В связи с этим нельзя не отметить, что такие медленные темпы роста зарплат наблюдаются только в очень благополучных развитых странах и при очень низких значениях инфляции. При этом, если зарплаты мало- и высококвалифицированных рабочих промышленности различались не очень сильно — в пределах до 1,5 раз (табл. 2), то в сравнении с другими отраслями народного хозяйства дифференциация зарплат была довольно значительной. Например, в строительных организациях области зарплата рабочих в 1950-х годах была низкой и составляла в среднем около 500 руб. в месяц, то есть была примерно вдвое ниже, чем у рабочих промышленных предприятий (табл. 1). Так, в 1956 году в стройтресте № 88 получали зарплату в сумме более 700 руб. в месяц — 30, от 400 до 500 — 61 и менее 300 — 9 % рабочих [ЦДООСО, ф. 4, оп. 55, д. 173, л. 53]. Немногим больше зарабатывали, например, и рабочие совхозов (табл. 3).

Таблица 1

**Денежные доходы семей рабочих промышленных предприятий
Свердловской области в 1951—1960 гг., руб.**

Годы	Средняя численность семьи, чел.	Среднедушевой доход семьи	Весь денежный доход семьи	В том числе				
				зарплата обследуемого	зарплата других членов семьи	пенсии, пособия и стипендии	дотации и другие поступления от государства	прочие доходы (в том числе от ЛПХ)
1951	3,45	н/св	н/св	12 494	н/св	н/св	н/св	н/св
1952	3,53	5700	19 607	12 397	4628	1026	974	582
1953	3,58	5693	19 755	12 115	4552	1261	1098	729
1954	3,58	5869	20 367	12 676	4482	1323	1099	807
1955	3,63	5837	20 487	12 362	4634	1267	1315	909
1956	3,57	6178	21 376	12 881	4898	1232	1414	951
1957	3,53	6264	21 486	12 704	4937	1610	1330	905
1958	3,52	6601	22 576	13 434	5242	1522	1362	1016
1959	3,56	6765	23 473	14 143	5228	1695	1384	1023
1960	3,52	7070	24 320	14 507	5582	1865	1369	997

Источники: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 824, лл. 3—4, 72—73, 142—143, 202—203, д. 825, лл. 1—2, 73—74, 143—144, 213—214, д. 826, лл. 3—4, 74—75, 171—172, 213—214; ТОФСГССО. Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 гг. Лл. 1—2 (расчеты автора).

Таблица 2

**Среднемесячная заработная плата рабочих разной квалификации предприятий
всех отраслей промышленности Свердловской области в 1950-х годах, руб.**

Категории рабочих	Годы				
	1952	1953	1954	1955	1960
Квалифицированные	1205	1139	1185	1149	н/св
Малоквалифицированные	809	807	826	812	н/св
Все обследуемые	1033	1010	1056	1030	1207

Источник: ГАСО, ф. р1813, оп. 14, д. 2324, лл. 148—155, д. 2789, л. 85, д. 3002, л. 58.

Таблица 3

Денежные доходы семей рабочих совхозов Свердловской области в 1960 г., руб.

Средняя численность семьи, чел.	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
		обследуемого	других членов семьи	
4,33	15 018	7370	3936	3712

Источник: ГАСО, ф.р. 1813, оп. 14, д. 3002, лл. 60, 114, 185, 239 (расчеты автора).

Конечно, таких незначительных сумм не хватало даже для повседневных расходов по приобретению необходимых промтоваров и продуктов питания, цены на которые представлены в таблицах 4—6. Например, месячной зарплаты в сумме даже 800 рублей рабочему хватило бы только на хороший двубортный костюм или на зимнее пальто. Впрочем, и эти товары нередко были в дефиците. Вот характерный «подслушанный» монолог жителя Свердловска в начале 1950-х годов: «Купил костюм за 1000 рублей, дорого так потому, что в магазине нашему брату материала не купить. Он весь на рынке у спекулянтов, и нам приходится им переплачивать» [АУФСБСО, ф. 1, оп. 1, д. 467, л. 111]. Что касается продовольствия, то здесь уже целый ряд товаров (например, мясопродуктов) был малодоступен большей части населения в силу все того же дефицита. Не хватало денег и для полноценного восстановления здоровья — неслучайно на избирательном бюллетене в 1954 году кто-то из граждан с обидой написал: «На производстве [надо] быть каждый день, а материальных средств для лечения нет» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 112, л. 56].

В конце исследуемого периода, во время «оттепели», были отмечены первые серьезные конфликты рабочих с администрацией на почве низких размеров зарплат. Они принимали столь серьезный характер (дело доходило до прекращения работы), что привлекали уже внимание органов госбезопасности. Рассекреченные материалы архива УФСБ по Свердловской области содержат несколько спецсообщений о таких инцидентах, которые, помимо описания событий, содержат ряд критических высказываний рабочих промышленных предприятий. Например, один из рабочих УЗТМ так выразился по поводу очередного снижения расценок на производственные операции: «Срезали нормы и никому нет никакого дела до того, что рабочий будет мало получать. Там, наверху, сидит полно начальства и получают тысячи рублей за счет рабочих». Другой рабочий поддержал его: «Вот и улучшили благосостояние рабочих. Будем получать 500 рублей в месяц, а говорили заработок увеличится <...> Это сделали партийцы и надо спросить у них» [АУФСБСО, ф. 1, оп. 2, д. 299, лл. 8—10].

Представление о динамике номинальных размеров заработной платы и доходов рабочих, служащих и ИТР промышленности Свердловской области дает график (рис. 1). Кроме того, мы приводим здесь также диаграмму 1, дающую наглядное представление о размерах зарплат большинства категорий населения Среднего Урала в конце исследуемого нами периода — в 1960 году. И график, и диаграмма убеждают в одном: средняя зарплата рабочих была значительно ниже аналогичного показателя у ИТР. И происходило это несмотря на то, что рабочий класс неизменно позиционировался партийными идео-

Таблица 4

Государственные розничные цены в СССР
на некоторые непродовольственные промтовары в 1951 и 1953 гг., руб.

Виды товаров	Годы	
	1951	1953
Пальто зимнее	592,00	592,00
Пальто демисезонное	390,00	390,00
Костюм двубортный шерстяной	796,60	796,60
Костюм двубортный х/б	167,00	167,00
Брюки х/б	73,00	63,50
Телогрейка ватная	87,00	76,50
Рубашка верхняя рабочая	44,67	38,00
Рубашка верхняя праздничная	71,00	61,50
Рубашка нижняя	27,80	24,10
Кальсоны	34,80	30,00
Носки, <i>пар</i>	5,95	4,25
Кепи	59,25	53,30
Полуботинки праздничные (на кожаной подошве), <i>пар</i>	221,00	203,00
Ботинки рабочие (на резиновой подошве), <i>пар</i>	82,00	74,00
Галоши мужские, I с., <i>пар</i>	40,50	34,40
Сапоги валяные, <i>пар</i>	146,00	139,00
Простыня полульняная	55,20	50,80
Полотенце льняное	12,10	11,10
Наволочка (бязь, 1,5 м)	15,00	12,75
Одеяло шерстяное	199,00	113,05
Матрац	65,45	55,63
Стул	27,00	25,80
Стол обеденный	185,00	176,00
Кровать	432,00	432,00
Часы наручные «Звезда»	360,00	342,00
Кастрюля алюминиевая	12,70	11,40
Чайник эмалированный	21,20	19,10
Таз эмалированный	17,00	15,30
Тарелка глубокая	7,15	6,10
Чашка чайная	5,75	4,90

* Для справки.

Источник: [Алексеев и др., 1980, с. 99—100].

логами как «ведущая сила современности», а пропаганда убеждала население в том, что «нет на свете выше звания, чем рабочий человек».

Таблица 5

Государственные розничные цены в СССР
на некоторые продукты питания в 1952—1953 гг., руб./кг

Виды продуктов	Годы	
	1952	1953
Мука ржаная (обойная, I сорт)	2,50	2,25
Мука пшеничная (обойная, I сорт)	3,60	3,25
Хлеб ржаной	1,50	1,35
Хлеб пшеничный	2,00	1,80
Пшено и крупа гречневая*	4,75	4,27
Макароны (из пшеничной муки, I сорт)	4,80	4,30
Картофель	0,90	0,45
Капуста квашеная	1,50	0,75
Фрукты свежие (яблоки, I сорт)**	13,10	6,55
Фрукты сушеные (урюк)	14,70	11,80
Молоко (цельное)	2,43	2,43
Сметана (30 % жирности, I сорт)	14,07	14,07
Сыр голландский (45 % жирности)	28,80	28,80
Творог (жирный, I сорт)	5,83	5,83
Масло сливочное (несоленное)	28,30	25,50
Маргарин (столовый, I сорт)	16,40	14,80
Масло растительное (нерафинированное, I с.)	20,90	18,80
Яйцо (столовое, I с.), <i>десяток</i>	8,67	7,80
Мясо (говядина средней упитанности, I сорт)	14,80	12,60
Сахар***	11,15	10,05
Конфеты (фруктово-ягодная смесь)	18,40	16,60
Печенье (из муки высшего сорта)	12,70	11,40
Чай (грузинский, I сорт)	104,00	84,00

* Средняя цена на пшено и гречневую крупу.

** Цена выведена из летних и зимних цен на яблоки в соотношении 1:1.

*** Средняя цена на сахар-рафинад и сахарный песок.

Источник: [Алексеев и др., 1980, с. 97—98].

Таблица 6

Розничные цены на основные продукты питания в России в 1955 году, руб./кг

Мука	Картофель	Овощи	Сахар	Мясо	Рыба	Молоко	Масло растит.	Яйцо, дес.
1,70	0,60	3,10	5,80	11,30	7,30	2,10	13,60	5,00

Источник: [Уровень ..., 1995, с. 24—25].

На практике же даже в конце исследуемого периода средняя зарплата ИТР в промышленности превосходила зарплату рабочих почти в полтора раза (табл. 1 и 7). И, хотя зарплата рабочих примерно в той же пропорции была выше зарплаты *служащих* промышленности, при этом суммарные денежные доходы семей рабочих все-таки уступали доходам семей указанной категории населения. Причиной тому было, прежде всего, одно интересное обстоятельство: средняя численность семей служащих была меньше, чем семей рабочих (табл. 1 и 8).

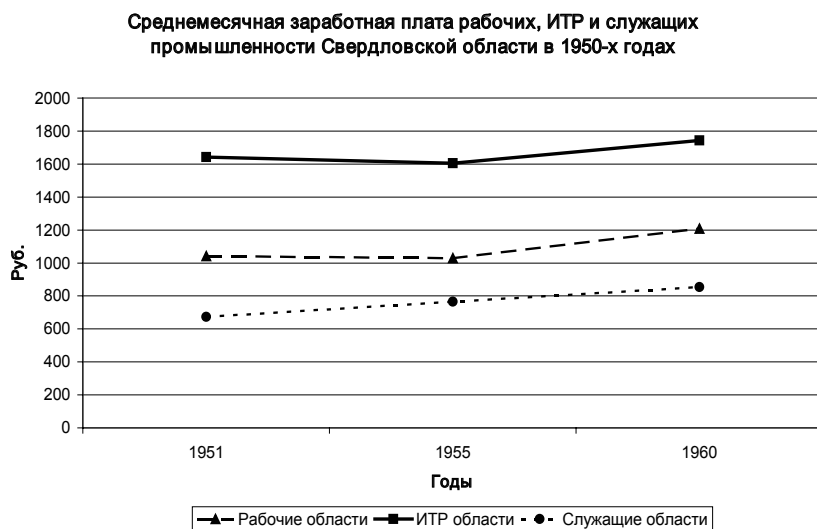

Рис. 1. Динамика номинальных размеров заработной платы и доходов рабочих, служащих и ИТР промышленности Свердловской области

Источники: [ГАСО, ф. р.1813, оп. 14, д. 824, л. 3—4, л. 15—16, 18—19, 72—73, 132, 135, 138—139, 142—143, 154—155, 158—159, 202—203, 224—225, 228—229, д. 825, л. 1—2, 55—56, 59—60, 67—68, 73—74, 77—78, 81—82, 143—144, 155—156, 213—214, 267—268, 271—272, д. 826, л. 3—4, 60—61, 65—67, 74—75, 86—88, 91—92, 147—148, 171—172, 183—184, 213—214, 252—253, д. 2324, л. 148—155, д. 3002, л. 47, 97, 133, 193; ТОФСГССО. Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 гг.]. (расчеты автора).

3. Денежные доходы колхозников

В данных, представленных на рисунке 2 и в таблице 9, бросается в глаза предельно низкий уровень зарплаты *колхозников* (или, как нередко ее называют — доходов от колхоза). Здесь дело в том, что доля денежной

оплаты за труд в колхозном производстве и в первые послевоенные годы, и в исследуемом периоде была невелика, а превалировала при этом зарплата натуральная. Поэтому, например, даже выработав 365 трудодней (цифру, трудно достижимую для большинства жителей села), среднеуральский колхозник получил бы на руки: в 1951 году — чуть более 200, а в 1953-м — около 300 руб. [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л. 50]. Другими словами, даже отлично работающий колхозник *за год* получал деньгами за отработанные трудодни (если еще получал!) значительно меньше, чем низкоквалифицированный городской рабочий *за месяц*.

Среднемесячные зарплаты различных категорий трудящихся Свердловской области в 1960 году

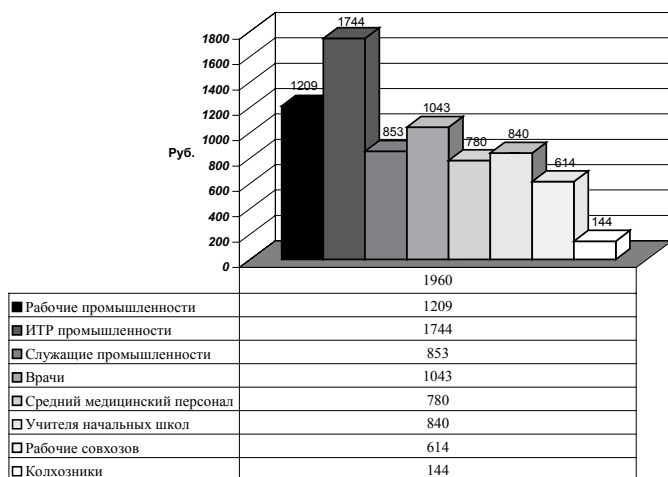

Рис. 2. Среднемесячные зарплаты различных категорий трудящихся Свердловской области в 1960 году

Источники: ГАСО. ф. р1813, оп. 14, д. 2936, л. 2—21, д. 3002, л. 10, 12, 47, 49, 53, 55, 60, 79, 82, 90, 97, 114, 129, 133, 185, 193, 196, 198—199, 203, 239; ТОФСГССО. Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 гг. (расчеты автора).

Конечно, колхозники никак не смогли бы прожить только на доходы от колхоза, в том числе и натуроплату. Поэтому, помимо колхозных, их доходы включали также денежные поступления за сданные по обязательным поставкам и контрактации продукты, скот, птицу и пчел, доходы от ЛПХ и от работы по найму, а также пенсии и пособия от государства. Под пен-

сиями в исследуемый период мы имеем в виду пенсии по инвалидности и по потере кормильца, так как пенсии по старости колхозникам стали выплачиваться только с 1966 года.

Таблица 7

**Денежные доходы семей ИТР промышленных предприятий
Свердловской области в 1950-х годах, руб.**

Годы	Средняя численность семьи, чел.	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
			обследуемого	других членов семьи	
1951	н/св	н/св	19 711	н/св	н/св
1954	3,60	28 921	19 508	4642	4771
1955	3,57	28 791	19 262	4665	4864
1960	3,56	36 144	20 922	6793	8429

Источник: ГАСО. ф. р. 1813, оп. 14, д. 824, лл. 15—16, 132, 135, 154—155, 224—225, д. 825, лл. 55—56, 77—78, 155—156, 267—268, д. 826, лл. 65—67, 86—87, 147—148, 183—184, д. 2324, лл. 148—155, д. 3002, л. 196 (расчеты автора).

Таблица 8

**Денежные доходы семей служащих промышленных предприятий
Свердловской области в 1950-х годах, руб.**

Годы	Средняя численность семьи, чел.	Весь денежный доход семьи	В том числе заработная плата		Прочие доходы
			обследуемого	других членов семьи	
1951	н/св	н/св	8086	н/св	н/св
1954	3,03	19 650	8772	6567	4311
1955	3,04	20 371	9191	7010	4170
1960	3,10	26 042	10 230	7943	7869

Источник: ГАСО. ф. р. 1813, оп. 14, д. 824, лл. 18—19, 138—139, 158—159, 228—229, д. 825, лл. 59—60, 67—68, 81—82, 271—272, д. 826, лл. 60—61, 87—88, 91—92, 252—253, д. 2324, лл. 148—155, д. 3002, лл. 47, 97, 133, 193 (расчеты автора).

Известный писатель Ю. М. Нагибин в своем «Дневнике» (правда, за 1962 год, что не меняет сути дела) приводит характерное и безысходно-горькое высказывание российского крестьянина: «Позорная наша жизнь... Я вон сто пятьдесят трудоней выработал, а мне приносят семь рублей пятьдесят копеек под расчет, да еще требуют в ведомости расписаться... Ну, неужели мой труд настолько хуже и ниже труда рабочего человека? Тот ведь за два дня столько получает, а я за весь год. А ведь мы хлеб работаем, хлеб, без него никакой жизни невозможно» [Нагибин, 1996, с. 159].

Как нам представляется, главной причиной такого униженного положения колхозников было то, что коммунистическая идеология всегда рассматривала крестьянство как класс собственников, а, следовательно, как класс «реакционный» в отличие от «передового» класса наемных рабочих-пролетариев. В соответствии с этим идеологическим догматом и осуществлялась аграрная политика советского государства, направленная в первую очередь на то, чтобы, во-первых, никоим образом не допустить появления даже незначительной прослойки зажиточных фермеров-земледельцев и животноводов, а во-вторых, превратить крестьянство в безгласное и послушное орудие осуществления своего курса.

Таблица 9

Среднедушевые денежные доходы колхозников Свердловской области в 1951—1960 гг., руб.

Годы	Получено зарплаты		Получено от поставок		Получено от продаж			Пенсии и различные пособия	Прочие доходы	Всего доходов
	из колхоза и МТС	за работу по найму	продуктов	скота и птицы	скота, птицы, пчел	продуктов сельского хозяйства	прочих продуктов			
1951	91	253	18	16	108	197	13	124	268	1088
1952	173	328	19	15	76	356	16	142	139	1264
1953	207	317	21	24	103	426	15	152	251	1516
1954	413	364	12	8	136	498	21	236	121	1809
1955	н/св	395	22	н/св	165	494	н/св	237	н/св	2045
1956	582	372	17	17	127	501	24	163	417	2220
1957	648	357	17	8	137	580	36	229	417	2429
1958	783	394	—	—	254	550	31	218	442	2672
1959	1069	406	—	—	241	387	24	188	453	2768
1960	1273	455	—	—	216	456	81	180	375	3036

Источник: ГАСО. ф. р1813, оп. 14, д. 914, лл. 18—19, д. 1403, лл. 6—7, д. 1916, лл. 4, 9, д. 2236, лл. 57, 67, д. 2743, л. 31, д. 2744, л. 18, д. 2756, лл. 85—86, д. 2818, лл. 95—96, д. 2936, лл. 2—21 (расчеты автора).

При этом колхозник обязан был за эти мизерные доходы не просто трудиться на колхозных работах, но при этом еще и выполнять так называемый обязательный минимум трудодней, установленный постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 мая 1939 года. Уровень эксплуата-

ции колхозного крестьянства в Свердловской области традиционно был высоким: например, в 1953 году средняя выработка трудодней на одного трудоспособного колхозника Свердловской области составила 422 трудодня против 417 трудодней в 1952 году. В соответствующей справке сельхозотдела обкома партии отмечались как лучшие по этому показателю районы (Верхнепышминский — 489, Ирбитский — 473, Камышловский — 460 и Еланский — 447 трудодней), так и «отстающие» (Ниже-сергинский — 307, Верхнетавдинский — 330, Манчажский — 372 трудодня). Судя по справке, трудились среднеуральские колхозники очень даже неплохо: обязательный минимум трудодней в 1953 году не выработали всего лишь 6,1 % трудоспособных колхозников (9027 человек) [ЦДООСО, ф. 4, оп. 53, д. 171, л. 84].

Таким образом, денежные доходы колхозников Свердловской области от работы в общественном производстве в исследуемом периоде были ниже доходов практически всех других категорий населения. Даже с учетом доходов от ЛПХ суммарные денежные доходы колхозников в какой-то мере были сопоставимы только с зарплатами младшего обслуживающего персонала (уборщиц, вахтеров, истопников и других), которые не пересматривались с 1928 года и находились на уровне 200 руб. в месяц. То же самое можно сказать о доходах колхозников Урала и всей страны. С учетом натуральных доходов от ЛПХ в пересчете на деньги этот разрыв несколько сглаживался, но долгое время оставался довольно значительным. Так, накануне исследуемого периода — в 1950 году — зарплата колхозников в среднем по стране составляла: от зарплаты ИТР — менее 15, служащих — менее 30 и даже рабочих сельского хозяйства — менее 50 %. Этот разрыв в денежных доходах постепенно сокращался: в 1960 году аналогичные цифры составляли соответственно менее 25, менее 40 и менее 60 %. При этом среднемесячная заработная плата по стране, например, рабочих и служащих составляла 80,6, а колхозников — 28,3 руб. [Мерль, 1998, с. 107].

4. Выводы

Таким образом, на основании изложенного в статье материала нам представляется правомочным сделать следующие выводы:

— денежные доходы населения в исследуемом периоде в целом находились на низком уровне. Это объяснялось рядом причин, самыми значимыми из которых были последствия Великой Отечественной войны, продолжающейся милитаризации экономики, а также конфискационной денежной реформы декабря 1947 года;

— из всех категорий населения наибольшие денежные доходы имели ИТР, а наименьший — колхозники. Денежные доходы рабочих промышленности хотя и значительно превышали доходы последних, но столь же значительно уступали доходам ИТР. По суммарным же доходам семей рабочие уступали и служащим промышленности;

— основным источником денежных доходов в большинстве семей была заработная плата — в среднем более 80 % всех доходов. И только в семьях колхозников этот показатель был значительно ниже. При этом в течение всего исследуемого периода происходило постепенное снижение роли заработной платы главы семьи и возрастание роли доходов других ее членов;

— на крупных промышленных предприятиях во второй половине 1950-х годов были зафиксированы выступления рабочих, недовольных социально-экономической политикой государства, в том числе — низким уровнем заработной платы.

К сделанным выводам остается только добавить следующее. Если влияние последствий войны и конфискационной денежной реформы в течение исследуемого периода постепенно нивелировалось, то влияние милитаризации экономики ощущалось постоянно. Более того — оно даже возрастало. Так, уже в конце десятилетия, только за 9 месяцев 1959 года оборонная промышленность сдала Военно-морскому флоту страны 143 корабля. При этом одновременно с реализацией программы военного судостроения велись интенсивные работы по всем направлениям развития Вооруженных Сил, прежде всего — по наращиванию ядерного потенциала, созданию комплексных систем противовоздушной обороны и развитию ракетно-космической техники. В частности, на создание ракетного комплекса в Байконуре в 1957—1958 годах решением ЦК КПСС и Совмина СССР были мобилизованы все основные машиностроительные заводы страны. Если в 1957 году к войсковым испытаниям было подготовлено 5 боевых межконтинентальных баллистических ракет и 2 спутника, то в 1959-м — уже 16 боевых ракет и 5 космических аппаратов [Симонов, 1996, с. 301].

Естественно, что было бы бесперспективно ожидать серьезных сдвигов в уровне материальной обеспеченности населения в условиях таких темпов гонки вооружений.

Источники и принятые сокращения

1. АУФСБСО — *Архив* Управления Федеральной службы безопасности по Свердловской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 467. Л. 111; Оп. 2. Д. 299. Лл. 8—10.

2. ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. Р1813 (Обл-статуправление). Оп. 14. Д. 824. Лл. 3—4, Л. 15—16, 18—19, 72—73, 132, 135, 138—139, 142—143, 154—155, 158—159, 202—203, 224—225, 228—229. Д. 825. Лл. 1—2, 55—56, 59—60, 67—68, 73—74, 77—78, 81—82, 143—144, 155—156, 213—214, 267—268, 271—272. Д. 826. Лл. 3—4, 60—61, 65—67, 74—75, 86—88, 91—92, 147—148, 171—172, 183—184, 213—214, 252—253. Д. 914. Лл. 18—19. Д. 1403. Лл. 6—7. Д. 1916. Лл. 4, 9. Д. 2236. Лл. 57, 67. Д. 2324. Лл. 148—155. Д. 2756. Лл. 85—86. Д. 2789. Л. 85. Д. 2936. Лл. 2—21. Д. 2743. Л. 31. Д. 2744. Л. 18. Д. 2818. Лл. 95—96. Д. 3002. Лл. 10, 12, 47, 49, 53, 55, 58, 60, 79, 82, 90, 97, 114, 129, 133, 185, 193, 196, 198—199, 203, 239.

3. ТОФСГССО — *Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области*. Динамические ряды по рабочим промышленности 1952—1968 гг. Лл. 1—2.

4. ЦДООСО — *Центр документации общественных организаций Свердловской области*. Ф. 4 (Обком КПСС). Оп. 53. Д. 112. Л. 56. Д. 171. Лл. 50, 84. Оп. 55. Д. 173. Л. 53.

Литература

1. *Алексеев В. В.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма / В. В. Алексеев, С. С. Букин. — Новосибирск : Институт истории СО РАН, 1980. — 215 с.

2. *Мамяченков В. Н.* Материальные условия жизни семей промышленных рабочих и колхозного крестьянства Свердловской области в период послевоенного восстановления (1946—1953 гг.) : историко-экономическое исследование / В. Н. Мамяченков. — Екатеринбург : [АМБ], 2009. — 235 с.

3. *Мамяченков В. Н.* Материальные условия жизни семей промышленных рабочих Свердловской области в 1953—1964 годах : от Сталина до Брежнева : историко-экономическое исследование / В. Н. Мамяченков. — Екатеринбург : [АМБ], 2010. — 214 с.

4. *Мерль Ст.* Экономическая система и уровень жизни в дореволюционной России и Советском Союзе : ожидания и реальность / Ст. Мерль // Отечественная история. — 1998. — № 1. — С. 107—119.

5. *Нагибин Ю. М.* Дневник / Ю. М. Нагибин. — Москва : ПИК, 1996. — 624 с.

6. *Парк Р.* Город как социальная лаборатория / Р. Парк // Социологическое обозрение. — Том 2. — № 3. — 2002. — С. 12.

7. *Симонов Н. С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920—1950-е годы : темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. — Москва : Российская политическая энциклопедия, 1996. — 336 с.

8. *Уральская историческая энциклопедия*. — Екатеринбург : Академкнига, 2000. — 640 с.

9. *Уровень жизни нашего народа в 1913—1993 гг. : аналитический справочник* / сост. В. М. Уралов. — Москва : Профиздат, 1995. — 48 с.

Monetary Incomes of Main Categories of Sverdlovsk Region Urban and Rural Population in 1950-ies

© **Mamyachenkov Vladimir Nikolayevich (2017)**, orcid.org/0000-0001-6070-8746, Doctor of History, professor, Department of Regional Economics, Innovative Entrepreneurship and Security, Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin; professor, Department of State and Municipal Management, Institute of Economics, Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia), mamyachenkov@mail.ru.

The article is devoted to the subject insufficiently developed in the national historiography. The study is conducted on materials of several archives: archive of Department of the Federal security service in Sverdlovsk region, State archive of Sverdlovsk region, current archive of Territorial body of Federal state statistics service for Sverdlovsk region and the Centre of documentation of public organizations of Sverdlovsk region with the assistance of the scientific and publicistic literature. The relevance of the topic is determined by its importance for the social sciences, especially for history and sociology. Scientific novelty of the work is seen in the fact that the new materials discovered by the author in these archives are introduced into scientific usage. The article aims to study the level and dynamics of the monetary income of the most numerous categories of urban and rural population of the Sverdlovsk region: workers, engineering-technical workers, employees of industry and farmers. It is noted that the socio-economic role of monetary income is very large and consists primarily in the determination of the level of consumption of the population. It is alleged that during the studied decade, the wages of industrial workers increased slightly. It is claimed that small amounts of wages are not enough even for everyday expenses for acquisition of necessary manufactured goods and food. It is stated that the end of the studied period was marked by the first serious conflicts between workers and administration on the basis of low wages. It is declared that the average salary of workers was significantly lower than engineer ones. It is emphasized that the total incomes of working families trail also the incomes of industry workers' families. It is proved that the monetary income of Sverdlovsk region farmers from the work in social production in the examined period was lower the income of almost all other categories of the population. The conclusion is that monetary incomes of the population in the studied period as a whole were low.

Key words: Sverdlovsk region; monetary income; workers; employees; engineering employees; farmers.

Material resources

- AUFSBSO — *Arkhib Upravleniya Federalnoy sluzhby bezopasnosti po Sverdlovskoy oblasti*. F. 1. (In Russ.).
- GASO — *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti*. F. R1813 (Oblastnoye statisticheskoye upravleniye). (In Russ.).
- TOFSGS — *Tekushchiy arkhiv Territorialnogo organa Federalnoy sluzhby gosudarstvennoy statistiki. Dinamicheskiye ryady po rabochim promyshlennosti 1952—1968 gg.* L 1—2. (In Russ.).
- TsDOOSO — *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti*. F. 4. (Obkom KPSS). (In Russ.).

References

- Alekseyev, V. V., Bukin, S. S. 1980. *Rost благосostoyaniya rabochikh Sibiri v usloviyakh stroitelstva razvitogo sotsializma*. Novosibirsk: Institut istorii SO RAN. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2009. *Materialnyye usloviya zhizni semey promyshlennykh rabochikh i kolkhoznogo krestyanstva Sverdlovskoy oblasti v period poslevoyennogo vosstanovleniya (1946—1953 gg.): istoriko-ekonomicheskoye issledovaniye*. Yekaterinburg: [AMB]. (In Russ.).
- Mamyachenkov, V. N. 2010. *Materialnyye usloviya zhizni semey promyshlennykh rabochikh Sverdlovskoy oblasti v 1953—1964 godakh: ot Stalina do Brezhneva: istoriko-ekonomicheskoye issledovaniye*. Yekaterinburg: [AMB]. (In Russ.).
- Merl, St. 1998. Ekonomicheskaya sistema i uroven' zhizni v dorevolutsionnoy Rossii i Sovetskom Soyuze: ozhidaniya i realnost'. *Otechestvennaya istoriya*, 1: 107—119. (In Russ.).
- Nagibin, Yu. M. 1996. *Dnevnik*. Moskva: PIK. (In Russ.).
- Park, R. 2002. Gorod kak sotsialnaya laboratoriya. *Sotsiologicheskoye obozreniye*, 2/3: 12. (In Russ.).
- Simonov, N. S. 1996. *Voyenno-promyshlennyy kompleks SSSR v 1920—1950-e gody: tempy ekonomicheskogo rosta, struktura, organizatsiya proizvodstva i upravleniye*. Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Uralov, V. M. (ed.). 1995. *Uroven' zhizni nashego naroda v 1913—1993 gg.: analiticheskiy spravochnik*. Moskva: Profizdat. (In Russ.).
- Uralskaya istoricheskaya entsiklopediya*. 2000. Yekaterinburg: Akademkniga. (In Russ.).